

УДК 316.74

DOI: 10.18101/2306-630X-2018-1-49-57

БУДДИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА¹

© Дагбаев Эрдэм Данзанович

доктор социологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: edagbaev@mail.ru

Работа посвящена выявлению специфических особенностей новой социальной группы, сформировавшейся в буддийских регионах страны, названной как буддийское сообщество. Выделены базовые положения, определяющие его социальную сущность, роль в общественной жизни региона. По социальному составу паломников исследование показало, что они различаются, прежде всего, по трем параметрам: демографическому (возрасту), роду занятий и месту проживания. Основным фактором, объединяющим самих паломников (мирян-буддистов) с буддийским духовенством (священнослужителями), является ценностно-нравственный. Кроме того, именно буддийские религиозные организации все более и более становятся центрами усиления внимания к бурятскому языку, культуре, принятия радикальных мер по их защите.

Автор отмечает, что многое тут зависит от самого государства. Вместе с тем существует тенденция к закреплению альянса государственной власти и конфессий в качестве своеобразной идейной основы реализации общегосударственной политики. Приводятся факты активного участия буддийских священнослужителей в выборах, в общественной жизни. Делается вывод о том, что в постсоветской России факторы, влияющие на политическую активность буддизма, усложнились, но в своей основе они остались прежними. В них по-прежнему господствует прагматический подход Российского государства, стремящегося к тому, чтобы буддийские организации действовали в интересах государственной власти.

Ключевые слова: буддизм; Буддийская традиционная сангха России; общественная жизнь; политические процессы; религиозная ситуация.

Конфессии становятся все более активным участником общественных процессов, проникая в различные общественные сферы. Вследствие этого взаимодействия институтов публичной власти с религиозными группами подвержены постоянной коррекции на уровне правовых норм, да и в обыденной жизни появилось множество невиданных до сих пор явлений.

Речь идет о буддийских регионах в России, а в конкретном смысле — о Республике Бурятия, хотя к таковым относятся также Калмыкия и Тыва. Но в Бурятии эти проявления шире, поскольку и населения больше, и территория охвата шире, да и исторически буддизм сюда пришел и укоренился намного раньше. Роль христианства и ислама в России исследованы гораздо больше. События последних десятилетий показывают, что буддийские религиозные организации стоят во главе многих массовых общественных движений и политических

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке государственного задания МОиН РФ №28.6725.2017/БЧ «Региональное сообщество в трансграничных процессах России, Монголии и Китая: глобальное и локальное измерение».

акций в странах Юго-Восточной Азии. Мы видим некие общие закономерности этого явления и в то же время среди этих факторов — сугубо специфические, проистекающие из истории и культуры региона и страны.

Учитывая увеличение значимости буддизма во многих сферах общественной жизни, мы задаемся вопросами: Что представляет собой буддийское сообщество? В чем причины активной роли буддизма в общественной жизни России? Как и в каких формах буддийская религия участвует в политике? Нами поэтапно был проведен целый ряд исследований, в разное время в той или иной мере отвечающих на поставленные вопросы.

В современной общественной жизни в ряде регионов России и, прежде всего, в названных буддийских регионах буддийские иерархи становятся очень влиятельными лицами в общественно-политической жизни. Они находятся в тесном взаимодействии с мирянами и паломниками — последователями учения. В целом они, по всем признакам, образуют единое буддийское сообщество, а объединяет их, прежде всего, интерес к буддийскому учению и буддийской практике.

Обратимся к нашему исследованию, которое еще продолжается. Что представляют собой паломники, например, «нетленного тела» Даши-Доржо Итигэлова? Нами выявлялись мотивы, ценности и отношение паломников к данному объекту поклонения (напомним, речь идет о феномене буддийского иерарха, который медитирует уже 90 лет, после смерти в 1927 г. находится в неизвестном для науки состоянии). Разумеется, с момента анкетирования прошло уже достаточно времени, тем не менее они остаются актуальными и крайне любопытными для нашего нынешнего исследования.

В 2009 году паломники опрашивались по свободной выборке во время проведения четырех молебнов (по буддийски — хуралов): Сагаалган (24 февраля), Хурал Ганжур (4 апреля), Дуйнхор Хурал (9 мая), Дончод Хурал (7 июня). Всего опрошено 167 человек. На каждом из хуралов присутствует разное количество людей. Отсюда и соответствующая выборка. Например, во время Хурал Ганжур нами опрошены люди до 30 лет — 13 чел., 31-45 лет — 18 чел., 46-60 лет — 25 чел., свыше 60 лет — 4 чел.

Исследование показало, что по социальному составу паломники различаются, прежде всего, по трем параметрам: демографическому (возрасту), роду занятий и месту проживания. Даже свободная выборка позволяет различать всех паломников по четырем общепринятым возрастным категориям: молодежь, к которым относят всех, кто не достиг возраста 30 лет; средний возраст (31-45 лет), зрелый возраст (46-60 лет) и старшая возрастная группа, куда относятся все люди, кто достиг шестидесяти лет. То есть среди паломников — люди всех возрастов. Предположительно (свободная выборка показывает это), вопреки некоторым стереотипам, большая часть относится все же не к молодежи или старшей возрастной группе, а к среднему и зрелому возрасту, то есть это люди, находящиеся в расцвете своих сил.

Всего опрошено: молодежь — 38 человек, средний возраст — 56 человек, зрелый возраст — 60 человек, старшая возрастная группа — 13 человек. Всего 167 человек.

Таблица 1

Возраст паломников (в абсолютных цифрах)

Возрастные группы	Сагаалган 24.02.09	Хурал Ганжур 04.04.09	Дуйнхор Хурал 09.05.09	Дончод Хурал 07.06.09	Всего
Молодежь до 30 лет	12	13	5	8	38
Средний возраст (31–45 лет)	13	18	11	14	56
Зрелый возраст (46–60 лет)	8	25	11	16	60
Ст. возр. группа (свыше 60 лет)	1	4	4	4	13
Итого	34	60	31	42	167

Исследование выявило, что паломники-буддисты — это люди разных возрастов, а также разных профессий или занятий. Естественно, они представляют весь спектр профессиональных занятий нашего общества. Однако по роду занятий нам представляется возможным разделить всех паломников на пять крупных, или типичных групп по такому важному, на наш взгляд, признаку как род занятий, что может указывать на их социальное положение в обществе (а значит, и соответствующие представления, мотивации и ценности). Все респонденты-паломники разделены нами в пять групп:

- учащиеся образовательных учреждений (к коим относятся и школьники, и студенты ссузов и вузов, а также временно повышающие квалификацию на различных курсах и т. д.);

- служащие — наиболее многочисленная группа и в современной социальной структуре бурятского этноса (учителя, врачи, работники государственных и муниципальных органов и учреждений);

- работники производственной сферы (то есть работники предприятий и учреждений, занятых на производстве определенной продукции – рабочие, ИТР и т. д.);

- отдельную группу составили работники торговли и сферы услуг (в большинстве своем это люди, занятые в малом и среднем предпринимательстве, но не только. Это и наемный класс малого и среднего бизнеса. Предпринимателями являются и другие люди, относящиеся к другим названным категориям, но работа в торговле предполагает нечто общее);

- пенсионеры, в большинстве своем это люди старше 60 лет.

Таблица 2

Род занятий (в абсолютных цифрах)

Род занятий	Сагаалган 24.02.09	Хурал Ганжур 04.04.09	Дуйнхор Хурал 09.05.09	Дончод Хурал 07.06.09	Всего
Учащиеся обр. учреждений	4	8	3	5	20
Служащие	16	18	10	15	59
Работники про- изв. сферы	2	21	4	11	38
Работники тор- говли и сферы услуг	10	9	7	6	32
Пенсионеры	2	4	7	4	17
Итого	34	60	31	42	167

По месту проживания существует несколько вариантов классификации: город — село, Улан-Удэ — жители сельских районов, Республика Бурятия — другие субъекты федерации и т.д. Однако мы сочли необходимым разделить всех их на три группы, пусть неравномерно распределенных, но имеющих принципиальное значение с точки зрения возможного различения мотивов и ценностей.

Прежде всего, мы выделили группу респондентов из Республики Бурятия и других бурятских округов — Агинский и Усть-Ордынский, а также других субъектов федерации (не из Бурятии) и других государств (прежде всего, Монголии и Китая).

Оказались опрошенными 127 жителей Бурятии, АБАО, УОБАО, других субъектов федерации — 33, других государств — 7.

Таблица 3

Место проживания (в абсолютных цифрах)

<u>Местожительство</u>	Сагаалган 24.02.09	Хурал Ганжур 04.04.09	Дуйнхор Хурал 09.05.09	Дончод Хурал 07.06.09		Всего
Жители РБ и других бурятских автономий	18	51	26	32		127
Жители других субъектов РФ	15	8	5	5		33
Граждане других государств	1	1	0	5		7
Итого	34	60	31	42		167

Очевидно, что основную массу паломников составляют жители Республики Бурятия, Агинского и Усть-Ордынского автономных округов, очень мало из других субъектов федерации и государств. Но так было до 2014 года, после чего к «нетленному телу» потянулись вереницы туристических автобусов с гражданами Монголии и счет пошел на сотни. Это связано с тем, что между Россией и Монголией отменены визы. Да из других регионов страны тоже увеличился поток туристов. По нашим оценкам, сегодня количество паломников из Монголии и других регионов России превышает численность паломников из самой Бурятии.

Нас также интересует мотивация паломников: зачем и почему они приходят на поклонение к «нетленному телу» Пандидо Хамбо ламы Итигэлова?

Ответы на вопросы анкеты позволяют выделить несколько групп паломников, которые имеют различные мотивы обращения к «нетленному телу». Одна группа – люди, которые приходят сюда за «молитвой и поклонением» (41,9% от всех вариантов ответов). Другая группа — люди, которые приехали сюда из-за какой-то прагматики, в частности, для решения какой-либо личной проблемы (19,1% опрошенных). Следующая группа — это те, кто желает получить благославление (17,1%). Возможно, первая и третья группа в чем-то похожи, но, в принципе, они различаются. И, наконец, четвертая группа включает «все вышесказанное» — 6,6 %.

Были ответы, например, «Так надо», «Мне об этом сказали родные», однако при внимательном рассмотрении эти мотивы связаны с молитвой, с духовно-нравственным совершенствованием, очищением для души.

Мотивации тесно связаны с тем эмоциональным состоянием, в котором пребывают паломники. Это подтверждают ответы на вопрос: «Что вы испытываете во время посещения тела?»

Спектр эмоций самый различный. Паломники делятся на ряд групп в соответствии с душевным состоянием.

Первая из них представляет тех, кто испытывает отношения трепетности, удивления, потрясения, по-другому, «проникновение» — 20,2%;

Вторая группа паломников состоит из тех людей, которые обретают здесь «спокойствие и умиротворение» (42,8%);

Третья группа — люди, считающие это «радостью и счастьем» (36,0 %);

Четыре процента ответов дали те, которые указывают все вышеуказанное.

Очевидно, что паломники идут сюда прежде всего не за решением проблем (хотя и этот мотив очевиден), а за душевным успокоением. Буддисты приходят в дацан, чтобы получить некую компенсацию из-за состояния тревоги в каждодневном бытии, и здесь человек приходит в состояние умиротворения и радости.

Ценностно-нравственный фактор становится общим и объединяющим самих паломников (мирян-буддистов) с буддийским духовенством (священнослужителями). По нашему исследованию с Т. Б. Бадмацыреновым, материально-экономические факторы в функционировании буддийского духовенства имеют не последнее значение [см. подробнее: 1]. Это несколько идет вразрез с традиционным пониманием общественного назначения ламства, которое, как принято думать, осуществляют свою деятельность не ради заработка. В то же время это реальность сегодняшнего дня, и это, в общем-то, находит понимание в обществе, среди мирян.

Тем не менее остается неоспоримым факт воспроизводства буддийского духовенства через ценностно-нравственный фактор. Этот фактор исходит из семьи, именно она, прежде всего, воспроизводит новые поколения буддийского духовенства. 58,3 % опрошенных указали, что его семья относилась к верующим, даже, если ее члены ходили в дацан в советское время редко. А вот 37,5% респондентов считают свою семью верующей, потому что ее члены ходили в дацан постоянно. Совсем малое число — 4,6 % от числа опрошенных думает, что их семья не относится к верующим. Они не относятся к религии отрицательно, но и считать их верующими тоже нельзя.

Совершенно очевидно, что на формирование будущих лам, их мировоззрение самое значительное влияние оказали старшие родственники пожилого возраста, «бабушки» и «дедушки», ну и в целом общие традиции в семье. Очень важно, что почти у половины респондентов среди родственников, в самой семье были ламы. Повлияли ли они их выбор профессиональных занятий? Безусловно.

В каком возрасте опрошенные решили стать ламами? Почти половина опрошенных ответили, что в детском и подростковом возрасте, в возрасте от 7 до 15 лет, столько же думают в возрасте от 18 до 30 лет. Интересно, но многие будущие священнослужители служили в рядах Советской и Российской армии, и только потом приняли сан ламы. Большая часть опрошенных решили стать ламами не в советское время, а уже в новой России. Значит, на это повлиял сам факт свободы выбора, который возник в постсоветское время.

Почему они все-таки решили стать ламами? Опять-таки выделяется, в первую очередь, группа ответов были те, которые отражают их религиозные ценности. Ответы любопытные с точки зрения того, каков сегодня спектр истинно буддийских ценностей: «практиковать Дхарму»; «достичь Нирваны ради блага всех живых существ»; «обрести обширные знания о законах бытия».

Следующая группа (назовем условно этнически или территориально традиционно-ориентированных) включает респондентов, у которых основным фактором выбора профессии стали традиции в семье. Им обычно подавали примеры близкие родственники, которые подталкивали и затем одобряли их выбор. Несомненно, правы те из опрошенных, которые отвечали следующим образом: «у бурят всегда была традиция «отдавать в дацан» одного из сыновей».

Группа ответов с условным названием «с выбором свыше». В них указывается желание или потребность быть священнослужителем. Например, его «тянуло» стать ламой. В этой группе и те, кто сделал выбор под влиянием «времени».

В целом, особенно первые две группы респондентов подсказывают нам, что выделяются две группы ценностей - традиционные и религиозные ценности. Понятно, что, с одной стороны, значительную роль в выборе профессии священнослужителями сыграли религиозные и этнокультурные традиции Бурятии. С другой стороны, некоторые респонденты испытали на себе воздействие изменения отношения современного общества Бурятии к религии и духовенству, подъема его социального престижа.

Количество буддийских общин и соответственно численность буддийского сообщества постоянно растет. По данным Федеральной службы государственной статистики, на территории Российской Федерации на апрель 2016 г. были зарегистрированы 252, включая 11 централизованных, буддийские религиозные организации [2].

Причиной появления большого числа самостоятельных буддийских организаций является, по мнению С. П. Нестеркина, невмешательство государства во внутрицерковные дела [3].

Среди них наиболее влиятельной является Буддийская Традиционная Сангха России. Ею руководит Пандито Хамбо-лама Д. Аюшеев. Она была создана в 1997 г. как правопреемница Центрального Духовного Управления буддистов России. Пандито Хамбо лама Д. Аюшеев за последние годы стал публичной политической фигурой, претендуя на роль идеолога этнокультурного возрождения, выдвигая фактически его программу.

Сегодня очевидно, что правительство России стремится поддержать буддистов. Но с какой целью? Чтобы контролировать процесс функционирования буддийских общин и церквей. Вспомним историю. Так, российский император встраивал буддийских иерархов в макрополитическую систему, превращая буддийскую церковь в элемент властной конструкции. Сами высшие иерархи (хамбо-ламы) назначались императором, а ширетуи (настоятели дацанов) — губернаторами.

Так совпало, что период перестройки и распада СССР застал в буддийских организациях Бурятии, прежде всего, в Центральном духовном управлении буддистов, возглавлявшимся Хамбо ламой и имевшем резиденцию в Иволгинском дацане, смену поколений. Поэтому движение за возрождение буддизма приобрело во многом стихийные формы, не было четкого, скажем так, концептуального

понимания того, чего, помимо строительства новых дацанов и символических сооружений, мы должны достигнуть. Движение стало частью демократического движения. Буддийские ценностные доминанты — отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная, гендерная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма, стремление к согласованию религиозной и научной картины мира, признание за человеком права на свободу выбора — совпадали с ценностями гражданского общества и демократии.

Российское государство, безусловно, выделяет Буддийскую Традиционную Сангху России (БТСР), оказывает поддержку ее проектам. Так, в Иволгинский дацан, где по-прежнему находится резиденция Хамбо ламы, приезжали и президенты России В. В. Путин и Д. А. Медведев, целый ряд влиятельных политиков, начиная от министров и депутатов ГосДумы до зарубежных гостей. С их стороны оказывалась поддержка в том числе и по выделению средств на развитие в республике, строительства дороги-ветки от федеральной трассы до Тамчинского дацана, льготы по электроэнергии и др.

Буддийская традиционная сангха России строит свой бурятский буддизм. Хамбо лама призывает читать молитвы и проповеди на бурятском языке, а не тибетском, на котором написаны все первоисточники. Это достаточно революционная мера. По инициативе и при непосредственном руководстве сангхи строятся дацаны и дуганы, проводятся праздники, конкурсы и акции в защиту бурятского языка, в общем, всему тому, что усиливает бурятскую идентичность. А это отдаляет ее от Тибета, духовного и политического центра буддизма.

В целом, Хамбо лама Дамба Аюшеев относится к тибетским ламам, находящимся в Бурятии, как к конкурентам. Известно также и его скептическое отношение к приезду в Россию Далай-ламы Четырнадцатого, чего добиваются все другие буддийские религиозные организации и простые миряне.

Все вышесказанное стимулирует конструирование буддийского сообщества, социально активной социальной группы. Это также способствует фактическому лидерству Буддийской Традиционной Сангхи России среди прочих общин и закреплению за ней представительских функций от имени буддийской общности страны.

Если говорить о политической роли буддийского сообщества, нужно различать идейный уровень политической культуры и институциональный — сферы взаимодействий между политическими акторами. Другими словами, буддизм воздействует на политику посредством «идеального влияния буддийских концептов и символов на структуру и механизм власти... прямого влияния сангхи (буддийского монашеского ордена) как социального института, как экономической и политической силы на борьбу за власть и осуществление власти» [4].

Таким образом, в настоящее время происходит усиление влияния буддийского сообщества на общественную и политическую жизнь бурятского народа. При этом оно принимает все более активное участие в социальной регуляции повседневной жизни жителей Бурятии как сельской, так и городской местности, независимо от национальной принадлежности.

Именно в буддийских текстах находятся различные предписания по социальному поведению. В них, например, указываются на взаимоотношения между молодыми и старыми людьми. В них также подробно описывается, как, например, проводить праздники, как поступать в отношении к духовным лицам и т. п.

При этом светские поступки должны соответствовать духовно-нравственным предписаниям буддизма. В этом плане схожими по сюжету являются сочинения Г.-Д. Данжинова и Э.-Х. Галшиева. О своем стремлении регламентировать быт бурят с позиций буддийской догматики Э.-Х. Галшиев указывает уже в названии своего сочинения: «Зерцало мудрости, разъясняющее прилагаемое и отвергаемое по двум законам» [5]. Под двумя законами имеются в виду религиозный и светский.

В работе Э.-Х. Галшиева, которую теперь читают на специальных мероприятиях, проводимых Пандидо хамбо ламой, затрагиваются не только социальные стороны жизни бурят, но и хозяйственно-бытовые. Также он предписывает правила поведения в повседневной жизни. Напомним о времени, когда писалась книга. Необходимо учитывать, что тогда буряты ко времени укрепления буддизма коренным образом изменили свой быт. Иначе говоря, от быта кочевника они переходили к быту оседлого жителя. По сути, Э.-Х. Галшиев предписывал простому буряту правила оседлого образа жизни. Очень важным в проповедях Будды Э.-Х. Галшиев считал правила взаимоотношения между людьми согласно буддийскому учению о Восьмеричном Пути, преодолении десяти негативных поступков.

Теперь буддийское сообщество берет на себя функции социального регулятора в современную эпоху. В свое время они были шире, чем у шаманизма в добуддийский период бурятских племен. И теперь помимо функции духовно-нравственного регулятора, изначально присущей буддизму, он берет на себя обязанности регулирования взаимоотношением людей в обществе, в быту, в семье.

Литература

1. Буддийское духовенство Бурятии: интеллигенция и интеллигентность // Интеллигенция и проблемы национальных отношений: материалы VII Международной научной конференции (Байкальская встреча, 16–18 сентября) / под ред. И. И. Осинского. Улан-Удэ, 2008. С. 182–195.
2. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state (дата обращения: 12.12.2017).
3. Нестеркин С. П. О церковной иерархии центрально-азиатского буддизма / С. П. Нестеркин // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии: материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 145–148.
4. Агаджанян А. Буддизм и политические конфликты в Юго-Восточной Азии / А. Агаджанян // Религия и конфликт / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. Москва: Росспэн, 2007. С. 266–284.
5. Галшиев Э.-Х. Зерцало мудрости / Э.-Х. Галшиев; пер. на рус. яз. Ц.-А. Н. Дугар-Нимаева. Улан-Удэ: НоваПринт, 2017. 224 с.

BUDDHIST COMMUNITY AS A SPECIFIC SOCIAL GROUP

Erdem D. Dagbaev

Dr. Sci. (Sociology), Prof.,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: edagbaev@mail.ru

The article is devoted to the identification of specific features of a new social group, formed in the Buddhist regions of the country and called a Buddhist community. Basic provisions defining its social significance and role in public life of the region are singled out. The study showed that according to the social composition the pilgrims differ, first of all, in three parameters: demographic (age), occupation and place of residence. The main general factor for the pilgrims themselves (laity Buddhists) and Buddhist clergy is value-moral. In addition, Buddhist religious organizations are becoming centers of increasing attention to the Buryat language, culture, and taking radical measures to protect them.

We note that a religious situation in the country depends on the state policy. At the same time, there is a tendency to consolidate the alliance of state power and faiths as a kind of ideological basis for implementation of the state policy. The article cites the facts of active participation of Buddhist clergymen in elections, in public life. We draw a conclusion that in post-Soviet Russia the factors influencing the political activity of Buddhism have become more complicated, but at the core they have remained the same. The pragmatic approach of the Russian state, which seeks to ensure that Buddhist organizations act in the interests of state power, continues to dominate.

Keywords: Buddhism; Buddhist Traditional Sangha of Russia; social life; political processes; religious situation.